

УВЕДОМЛЕНИЕ О ПОДОЗРЕНИИ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ

С принятием Федерального закона от 06.06.2007 г. №90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» уголовно-процессуальное законодательство дополнилось таким новым основанием появления в процессе фигуры подозреваемого, как уведомление о подозрении в совершении преступления (ст. 223¹ УПК). Это нововведение связано с изменением подследственности органов дознания. Если ранее УПК РФ предусматривал проведение дознания только в отношении конкретного лица, которое становилось подозреваемым с момента возбуждения уголовного дела, а также производства в отношении лица определенных процессуальных действий, таких как задержание (ст. 91 УПК) или применение меры пресечения (ст. 100 УПК), то теперь дознание производится не только в отношении определенного лица, но и по факту совершения преступления (ст. 223 УПК). Как правильно отмечено в литературе, объем данных, собранных при рассмотрении сообщения о преступлении, не всегда позволяет возбудить дело в отношении конкретного лица, и только доказательства, которые собраны при дальнейшем производстве дознания, могут выявить фигуру подозреваемого¹.

В случае если уголовное дело возбуждено по факту преступления, получив достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, копию которого вручает этому лицу и разъясняет ему права подозреваемого, предусмотренные в ст. 46 УПК. Указанные действия фиксируются в особом протоколе (ч. 1 ст. 223¹ УПК). Копия уведомления также направляется прокурору (ч. 5 ст. 223¹ УПК). В тех случаях, когда уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица, дополнительное составление уведомления о подозрении лица в совершении преступления не требуется².

В связи с появлением нового основания признания лица подозреваемым возникает необходимость рассмотреть ряд неясных вопросов.

* © Шинкарева А.М., 2009

Шинкарева Алла Михайловна — аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

1. Одним из закрепленных в ст. 46 прав подозреваемого, выступающим гарантией реализации его права на защиту, является установленное п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК право лица знать, в чем оно подозревается. Закон обеспечивает это законоположение правом лица получить копию постановления о возбуждении против него уголовного дела, либо копию протокола задержания, либо копию постановления о применении к нему меры пресечения. Эта формулировка не охватывает гарантий, необходимых подозреваемому в связи с появлением нового основания — уведомления о подозрении. По этой причине представляется целесообразным указанную норму изложить в редакции, охватывающей все основания подозрения:

«1) знать, в чем лицо подозревается, и получить копию постановления о возбуждении против него уголовного дела, либо копию протокола задержания, либо копию постановления о применении к нему меры пресечения, *либо копию уведомления о подозрении в совершении преступления*».

2. Не вполне ясна процедура уведомления о подозрении. По мнению Б.Т. Безлепкина, уведомление, как процессуальный документ, по всем существенным формальным признакам является аналогом постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 2 ст. 171 УПК РФ), а процедура уведомления — явный аналог процедуры предъявления обвинения на предварительном следствии. По мнению автора, речь идет о терминологической вариации одного и того же правового явления³. Но, несмотря на то, что в указанных процедурах действительно много общего, они, как представляется, не равнозначны, так как существенно различаются между собой. Из положений закона (ст. 172 УПК) следует, что при предъявлении обвинения в обязанности следователя входят следующие действия:

а) объявить обвиняемому и его защитнику (если он участвует в уголовном деле) постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого (ч. 5 ст. 172 УПК);

б) разъяснить обвиняемому существо предъявленного обвинения, а также права обвиняемого, предусмотренные ст. 47 УПК, что удостоверяется подписями обвиняемого, его защитника и следователя на постановлении с указанием даты и времени предъявления обвинения (ч. 5 ст. 172 УПК);

в) вручить обвиняемому и его защитнику копию постановления о привлечении данного лица в качестве обвиняемого (ч. 8 ст. 172 УПК).

В отношении же подозреваемого УПК в ст. 223¹ устанавливает, что дознаватель должен вручить подозреваемому копию уведомления и

разъяснить ему права подозреваемого, предусмотренные ст. 46 УПК, что удостоверяется отметкой в специальном протоколе.

Из этого видно, что процедура уведомления о подозрении недостаточно обеспечивает право подозреваемого на защиту. Она предусматривает лишь вручение подозреваемому копии такого уведомления без разъяснения существа подозрения. По этой причине целесообразно дополнить ст. 223¹ УПК *обязанностью дознавателя разъяснить при уведомлении сущность подозрения*. Разница состоит и в том, что п. 3 ч. 4 ст. 46 предусматривает участие защитника только с момента вручения уведомления, в то время как обвинение предъявляется в присутствии защитника, если он участвует в деле. Таким образом, несмотря на то, что по формальным признакам процедуры предъявления обвинения и уведомления о подозрении аналогичны, по существу они весьма различаются как обязанностями дознавателя по разъяснению существа уголовного преследования, так и возможностями подозреваемого по реализации права на защиту.

3. Специфическими особенностями отличаются и сами процессуальные акты, формулирующие обвинение и подозрение.

Если при предъявлении обвинения составляется *только постановление*, то при уведомлении о подозрении составляются *два процессуальных документа* — само уведомление и протокол о его вручении. По мнению В.В. Кальницкого, в указанной ситуации роль протокола неясна⁴. Исходя из того, что дознаватель сам составляет оба документа и сам разъясняет права подозреваемому, целесообразнее, по аналогии с предъявлением обвинения, составление одного акта — уведомления, которое бы предусматривало следующие графы: перечень прав подозреваемого, отметка об их разъяснении, отметка о вручении копии уведомления. В связи с этим целесообразно *в ч. 1 ст. 223¹ УПК слова «составляется протокол с отметкой о вручении копии уведомления» заменить словами «делается отметка в уведомлении о подозрении в совершении преступления»*.

Отметим различия в обосновании процессуальных актов. Из сравнительного анализа ст. 171 и ст. 223¹ УПК следует, что если для предъявления обвинения необходимы «достаточные доказательства», то для предъявления подозрения нужны «достаточные данные». Хотя закон не раскрывает понятия «данные», нельзя говорить о его равнозначности с понятием «доказательства». Некоторые процессуалисты считают, что понятие «достаточные данные» может включать не только доказательства, но и информацию иного характера, например сведения, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий⁵.

Следует, однако, признать, что использование результатов оперативно-розыскной деятельности в их первоизданном виде для обоснования подозрения неправомерно, а возможно лишь в случае, если они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом (ст. 89 УПК).

Далее в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого в соответствии со ст. 171 УПК должно содержаться описание преступления с указанием места, времени, способа и других обстоятельств его совершения; указывается виновность лица в совершении преступления (форма вины и мотивы); обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением. Как видно из ст. 223¹, в уведомлении о подозрении в совершении преступления также должно содержаться описание преступления с указанием места, времени, способа и других обстоятельств его совершения, характера и размера вреда, причиненного преступлением. Виновность лица в совершении преступления и обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого, естественно, не указываются и не могут указываться, так как дознаватель, на момент составления уведомления, не располагает для этого необходимыми данными. Он должен иметь лишь основания, указывающие на причастность лица к совершенному преступлению, т.е. на основания подозревать лицо в преступлении.

Отметим также, что УПК не определяет четкий перечень обстоятельств, установление которых необходимо для вынесения уведомления о подозрении, в то время как в других случаях, а именно при задержании или применении меры пресечения до предъявления обвинения (ст. 91; ст. 97) такие основания прямо обозначены в законе и не подлежат расширительному толкованию. Статья 223¹ УПК оставляет лишь место для предположения о том, какими могут быть основания уведомления. С одной стороны, они должны содержать достаточно данных, дающих основание подозревать указанное лицо, но не достаточных для обвинения. Эти два уровня доказывания трудноразличимы. В то же время, исходя из того, что процедура уведомления о подозрении предполагается только при производстве дознания, в ходе которого не предусмотрено привлечение лица в качестве обвиняемого, сам объем оснований для уведомления может выходить за пределы только подозрения и включать в себя достаточные доказательства виновности лица. К основаниям подозрения, по-видимому, можно отнести как сведения, полученные из самого сообщения о преступлении или из материалов его предварительной проверки, так и доказа-

тельства, полученные в ходе производства дознания (показания потерпевшего или свидетеля, вещественные доказательства, указывающие на причастность подозреваемого к преступлению).

4. В связи с изменением оснований подозрения следует отдельно рассмотреть *вопрос о сроке допроса* подозреваемого. Статья 223¹ УПК РФ предусматривает, что в течение 3 суток с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления дознаватель должен допросить подозреваемого по существу подозрения. По этому вопросу заместитель начальника департамента охраны общественного порядка МВД России В. Мелехин отмечает: «Человек имеет реальную возможность выстроить свою защиту заранее, а не тогда, когда за ним придут уже с наручниками. В течение трех дней его обязаны допросить, объяснить, в чем его подозревают. Письменное уведомление становится документом, с помощью которого тот, кто попал под подозрение случайно или по ошибке, может защититься. Причем с самого начала, а не тогда, когда процесс уже вовсю идет»⁶. Однако позиция законодателя, которую как будто поддерживает В. Мелехин, представляется не бесспорной. Сравним сроки производства допроса при предъявлении подозрения и обвинения. В соответствии с ч. 1 ст. 173 УПК РФ следователь обязан произвести допрос обвиняемого *немедленно* после предъявления ему обвинения. По аналогии с этим, а также исходя из общей продолжительности срока производства дознания (ст. 223), представляется необходимым установить срок проведения допроса хотя бы не позднее 24-х часов с момента вручения лицу копии уведомления о подозрении, что в большей степени, чем теперь, гарантировало бы реализацию права подозреваемого на защиту.

Следует при этом отметить, что срок допроса подозреваемого четко определен лишь при задержании лица, и должен производиться не позднее 24 часов с момента фактического задержания (ч. 2 ст. 46 УПК). Но при иных основаниях возникновения подозрения (возбуждение дела в отношении конкретного лица или применение к нему меры пресечения до предъявления обвинения) УПК РФ прямо не предусматривает обязанность следователя или дознавателя допросить подозреваемого, что, несомненно, ущемляет право подозреваемого на защиту, так как лишает его возможности своевременно опровергнуть возникшее в отношении него подозрение.

Между тем, до внесения в УПК изменений Федеральным законом от 04.07.2003 г. №92-ФЗ, ч. 2 ст. 46 содержала решение этого вопроса: подозреваемый должен был быть допрошен не позднее 24-х часов с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела,

за исключением случаев, когда местонахождение подозреваемого не установлено, или в тот же срок с момента задержания.

И.В. Овсянников и В.С. Овсянников в связи с этим отмечают, что в первый год действия УПК РФ эта проблема не была так остра, так как действовавшая на тот момент редакция ч. 2 ст. 46 УПК РФ предусматривала обязательный допрос подозреваемого не позднее 24 часов при наличии любого основания подозрения в случае, если место нахождения подозреваемого установлено. Однако такое категорическое требование закона на практике не всегда выполнялось, так как в законе фактически не учитывались реальные ситуации (например, если подозреваемый находился в командировке в другой местности, на стационарном лечении и т. д.). В подобных следственных ситуациях закрепленное в п. 1 ч. 2 ст. 46 УПК РФ требование неизбежно нарушалось. Проблема обеспечения прав подозреваемого резко обострилась после внесения изменений в УПК РФ Федеральным законом от 04.07.2003 г. № 92-ФЗ. Действующая на данный момент редакция ч. 2 ст. 46 не предусматривает обязательного допроса подозреваемого в срок не позднее 24 часов с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела⁷. В то же время четкая регламентация срока допроса является одной из гарантий реализации подозреваемым права на защиту, так как именно на первом допросе он вырабатывает линию защиты собственных интересов, а также может опровергнуть возникшие основания подозрения⁸.

Таким образом, срок в 24 часа для допроса подозреваемого целесообразен при наличии *любого основания возникновения подозрения*. В этих целях необходимо *изложить часть 2 статьи 46 в следующей редакции:*

«2. Подозреваемый должен быть допрошен не позднее 24-х часов с момента:

- 1) получения копии постановления о возбуждении против него уголовного дела;
- 2) фактического его задержания;
- 3) применения к лицу меры пресечения до предъявления обвинения;
- 4) вручения лицу копии уведомления о подозрении в совершении преступления».

В части 1 статьи 223¹ предложение «в течение 3 суток с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления дознаватель должен допросить подозреваемого по существу подозрения» исключить.

Учитывая важность обеспечения права подозреваемого на защиту, следует *дополнить УПК статьей 223²* следующего содержания:

«Статья 223². Допрос подозреваемого.

Дознаватель должен допросить подозреваемого в соответствии с требованиями части второй статьи 46, статей 189 и 190 настоящего Кодекса. До начала допроса подозреваемому по его просьбе обеспечивается свидание с защитником наедине и конфиденциально. В случае необходимости производства процессуальных действий с участием подозреваемого продолжительность свидания свыше 2 часов может быть ограничена дознавателем, следователем с обязательным предварительным уведомлением об этом подозреваемого и его защитника. В любом случае продолжительность свидания не может быть менее 2 часов».

5. Проблемным является и вопрос о возможном применении уведомления о подозрении в совершении преступления не только при производстве дознания, но и на предварительном следствии. И.В. Азаренок отмечает, что даже если при производстве предварительного следствия лицо впоследствии привлекается в качестве обвиняемого, что предусматривает полноценную реализацию права на защиту, это не исключает возможности ущемления его прав как подозреваемого на начальном этапе расследования. Автор считает возможным применять уведомление о подозрении в совершении преступления и при производстве предварительного следствия⁹. Представляется, что эта рекомендация может быть оправдана в случаях, когда уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления, а в процессе расследования появились достаточные данные подозревать лицо в совершении преступления, притом, что оснований для задержания лица либо применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения нет. Было бы целесообразным внесение изменений в УПК РФ в части вынесения уведомления о подозрении в совершении преступления в ходе не только дознания, но и предварительного следствия.

Подводя итог сказанному, можно заключить, что при внесении изменений в УПК законодатель не в полной мере предусмотрел гарантии права подозреваемого на защиту. Для устранения этого недостатка целесообразно следующее:

1. В п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК не предусмотрено право подозреваемого получить копию уведомления о подозрении в совершении преступления, в то время как ст. 223¹ прямо включает в обязанности дознавателя вручение подозреваемому указанного акта. Таким образом, п. 1 ч. 4 ст. 46 следует изложить в редакции: «знать, в чем лицо подозре-

вается, и получить копию постановления о возбуждении против него уголовного дела, либо копию протокола задержания, либо копию постановления о применении к нему меры пресечения, *либо копию уведомления о подозрении в совершении преступления*».

2. В соответствии с законом (п. 1 ч. 4 ст. 46), при вручении подозреваемому уведомления, в обязанности дознавателя не входит разъяснение сущности подозрения, что нарушает право подозреваемого знать, в чем он подозревается. Для устранения этого пробела целесообразно дополнить ст. 223¹ УПК *обязанностью дознавателя разъяснить при уведомлении сущность подозрения*.

3. При уведомлении лица о подозрении нецелесообразно составление специального протокола о вручении копии уведомления, как это предусмотрено законом. Достаточно в самом уведомлении указать перечень прав подозреваемого, а также предусмотреть отметку их разъяснения и вручения копии. В связи с этим целесообразно в ч. 1 ст. 223¹ УПК слова *«составляется протокол с отметкой о вручении копии уведомления»* заменить словами *«делается отметка в уведомлении о подозрении в совершении преступления»*.

4. Предусмотренный срок допроса не более 3-х суток с момента вручения уведомления не гарантирует в достаточной мере право подозреваемого на защиту. Следует предусмотреть в законе, что подозреваемый *должен быть допрошен не позднее 24-х часов* при наличии любого основания возникновения подозрения. Это положение необходимо закрепить в ч. 2 ст. 46 УПК. Также глава 32 УПК должна быть дополнена *статьей 223²*, содержащей общий порядок допроса подозреваемого.

Примечания

¹ Муравьев, К.В. Уведомление о подозрении в совершении преступления / К.В. Муравьев // Уголовный процесс. — 2007. — № 11. — С. 18

² На это обращено внимание в методических рекомендациях Федеральной службы судебных приставов по реализации Федерального закона от 6 июня 2007 г. № 90 ФЗ. Режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_138226.html

³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. И. Л. Петрухина — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби; Проспект, 2008. — С. 468.

⁴ Кальницкий В.В. Уведомление о подозрении в совершении преступления: правовая сущность и порядок применения / В.В. Кальницкий // Вестник Омского университета. — Серия «Право». — 2008. — № 1 (14). — С. 107.

⁵ Муравьев, К.В. Указ. соч. — С. 19.

⁶ Козлова, Н. Российская газета. — 2007. — 19 июля. — № 4417

⁷ Овсянников, И.В. Предъявление подозрения как гарантия прав подозреваемого / И.В. Овсянников, В.С. Овсянников // Уголовный процесс. — 2006. — № 1. — С. 39.

⁸ Указанную позицию поддерживают следующие правоведы: Терегулова, А.А. Правовое положение подозреваемого в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Терегулова. — Челябинск. — 2008. — С. 11; Кальницкий, В.В. Указ. соч.

⁹ Азаренок, И.В. Некоторые вопросы применения норм статьи 223.1 УПК РФ / И.В. Азаренок // Правовой вестник. — 2007. — № 9. — Режим доступа: http://www.yurssluzba.ru/jurnal/jurnal_2007_09.htm

*С.А. Борисов**

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ ПО УСТАВУ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 г.

1. Реформа уголовного процесса в современной России, проведенная в последнее десятилетие XX века, обозначила принципиальные изменения концепции построения отечественного судопроизводства. Одним из важнейших достижений этой реформы можно назвать выбор вектора развития законодательства в сторону состязательности.

История российского уголовного процесса показывает, что это направление развития, определенное принятием Концепции судебной реформы РСФСР в 1991 году, оформившееся с принятием УПК РФ в 2001 г. и продолжающееся по сей день (последние существенные изменения в УПК датированы 30 декабря 2008 г.), представляло собой продолжение исторических традиций. Во многом сходные процессы становления состязательности происходили в дореволюционной России в 60-е годы XIX века. Об этом свидетельствуют принятый 8 июня 1860 г. Закон Российской Империи об учреждении су-

* © Борисов С.А., 2009

Борисов Станислав Алексеевич — аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета